

«Кингъ потер-
Лойнта.
прохи-
пасса-
ходомъ
ихъ въ
пасса-
рибы-
итомъ).

Зенджану, куда онъ назначенъ гене-
раль-губернаторомъ.

Выѣхалъ онъ съ партіей «муджаки-
довъ» (вооруженныхъ националистовъ)
иѣдетъ тихо, въ ожиданіи команда-
рованныхъ къ нему изъ Тегерана двухъ
сотень казаковъ, подъ командой ге-
нерала Мамедъ-Хана, которые дого-
ниятъ его по дорогѣ. Казаки эти при-
были въ Казвинъ 28 августа и скоро
подуть дальше.

Послѣ усиленія Зенджана и вла-
стующаго тамъ муніципа Мозла
Курбанали, который не хочетъ еще
вѣрить слуху о взятіи Тегерана и изъ-
верженіи бывшаго шаха Мамедъ-Али,
сказанный отрядъ персидскихъ каза-
ковъ отправится въ распоряженіе тав-
ризскаго губернатора.

По поводу увольненія казвинскаго
губернатора считаю не лишнимъ при-
бавить еще слѣдующее:

22-го августа, т. е. наканунѣ своего
увольненія, губернаторъ получитъ изъ
Тегерана одну за другою двѣ телеграм-
мы о томъ, что въ Казвинѣ должно
быть упразднено отдѣленіе военнаго
комитета (Комиціонъ-Джангъ), такъ
какъ существованіе его, за минова-
ніемъ надобности, теперь является «со-
вершенно излишнимъ».

На другой день утромъ казвинское
отделение военнаго комитета и свою
очередь получило телеграмму отъ цен-
трального комитета съ предложеніемъ
продолжать дѣятельность на прежнихъ
основаніяхъ, ири чмъ высланъ быль
ему переводъ на получение 5000 тума-
новъ. Въ тотъ же день вечеромъ при-
шла телеграмма объ увольненіи казвинскаго
губернатора и о временному
затѣчаніи его должности, впрѣдь до
назначенія новаго губернатора, чинов-
никомъ министерства иностранніхъ
дѣлъ Фахиму-Мулькомъ, командиро-
ваніемъ сюда недавно въ качествѣ
чрезвычайного представителя мини-
стерства иностранніхъ дѣлъ по случаю
пребыванія въ Казвинѣ русскихъ отря-
довъ.

Ранѣе, т. е. до назначенія и при-
быванія въ Казвинѣ русскаго консула, со-
стояла здѣсь карузария, представи-
тельство министерства иностранніхъ
дѣлъ, и никто пріянъ Камранъ-Мирза
Алтуль-Мемадикъ (бывший служащий
Онзели-Тегеранской дороги), но онъ
попытѣлся прибывать сюда русскихъ отря-
довъ быль устраненъ отъ этой долж-
ности и на его място прѣѣхалъ новый
картузаръ Мирза Зейналъ-Абдинъ
Ханъ. Всѣль за имъ быль командиро-
ванъ еще чрезвычайный картузаръ
Фахиму-Мулькомъ.

Итакъ, въ Казвинѣ теперь работаютъ
два представителя министерства иностранніхъ
дѣлъ, изъ коихъ одинъ уже
управляеть губернаторствомъ.

САДІГЪ.

Письма изъ Турціи.

XII.

ИСЛАМЪ И ДЕМОКРАТИЯ.

Найдѣлъся по всему свѣту духъ
пробужденія, охватившій мусульманъ,
необычайные государственные перевороты,
совершенные въ двухъ мусуль-
манскихъ государствахъ — Персіи и
Турецкіи, — и въ Европѣ. Нѣкакъ

найдѣлъся это, и попытѣсть влож-
ить въ послѣдній отъ напора того же Ислама.
Онъ буквально выражается такъ:
«Исламъ неминуемо окружаетъ голову
всякаго своего исповѣдника тройной
бронею фанатизма, предразсудковъ и
тупости; ни одинъ лучъ свѣта не въ
силахъ пробить эти брони и дойти до
мозговъ мусульманъ».

Это рѣзкое мнѣніе знаменитаго
мыслителя и писателя обѣ Исламъ раз-
дѣлялось и раздѣляется и понинъ
многими, а это, въ свою очередь, создаетъ
общественная мнѣнія и на-
строения, идущія въ разрѣзъ съ дѣ-
ствительностью и заставляющія допускать
ненправимыя ошибки по отно-
шению къ мусульманамъ.

Поэтому-то слѣдѣть за теченіемъ
общественной мысли среди мусуль-
манъ, быть точно освѣдомленіемъ о
характерѣ эволюцій, совершаемыхъ
ихъ религіей, ихъ мировоззрѣніемъ,
представляетъ не одинъ только ум-
ственный интересъ, а имѣть еще общ-
ественно-политическое значение.

Я глубоко убѣждена, что, не взирая
на все учащеніе общенія съ мусульманами,
на громадное развитіе востоково-
вѣдія, въ Европѣ вообще, а въ частності
въ Россіи, не знаютъ еще ни Ислама,
ни мусульманъ. Въ сужденіяхъ
европейцевъ о мусульманахъ еще пре-
обладаетъ тотъ элементъ предубѣженія,
предразсудковъ и даже нетерпимости,
который они унаследовали отъ
своихъ предковъ и который, будучи
наследиемъ вѣковъ, носится еще въ
видѣ инстинкта, всегда готоваго про-
буждаться.

Вѣковая борьба такъ легко не за-
бываетъ, а борьба христіанства съ маг-
ометанствомъ, начавшаяся почти съ
самаго дня рожденія этого послѣдняго,
неизгладимый фактъ исторіи! Соб-
ственно говоря, борьба еще не кончи-
лась. Разбитый замертво, казавшійся
обесцѣленнымъ, беззащитнымъ, Исла-
мъ иной прибуждается, инонъ хотятъ
занять свое място, инести свою
ленту въ судьбы человечества. Это
возбуждаетъ интересъ, но имѣть съ
интересомъ также и некоторый ис-
пугъ. Что будетъ? Что станетъ? При
этомъ вопросѣ, въ каждомъ европейцы
невозможно и без是不可能о пробуждаться
старые инстинкты, инстинкты, за-
ставившіе сильнѣйшаго изъ людей
XVIII столѣтія — Вольтера — вложить въ
уста Магомета слѣдующіе стихи:

«Je dois regir en Dieu l'univers
prevenu
Mon empire est detruit, si l'homme
me est reconnu!»

Извѣстный знатокъ Востока, г. Шат-
теттѣ, прежде всего 25 тому на-
задъ Европу о начинающемся пробуж-
деніи Ислама, приглашалъ ее соста-
вить коалицію противъ него и не дав-
ать ему подняться! (*). Лучшіе и неза-
висимые люди, въ родѣ, напримѣръ, Ми-
люкова, не могутъ освободиться отъ
этихъ старыхъ предразсудковъ, и ихъ
суждѣнія про мусульманъ и Исламъ
всегда портятся и извращаются ими.

По нашему глубокому убѣждѣнію,
неправильно даже принципіально воз-
буждать вопроса о томъ, какъ отно-
сится одна или трѣхъ монотеистиче-
скихъ религій — христіанство, ере-
стико и магометанство къ современной
цивилизации. Эти религіи себѣ сами
составляютъ элементъ современной

цивилизации, и попытѣсть влож-
ить въ послѣдній отъ напора того же Ислама.
Онъ буквально выражается такъ:
«Исламъ неминуемо окружаетъ голову
всякаго своего исповѣдника тройной
бронею фанатизма, предразсудковъ и
тупости; ни одинъ лучъ свѣта не въ
силахъ пробить эти брони и дойти до
мозговъ мусульманъ».

Теперь съ Кораномъ совершаются
также эволюція, что нѣкогда соверши-
лось съ Евангеліемъ, и въ этомъ отно-
шении брошира шейхъ-уль-ислама яв-
ляется цѣннѣйшимъ вкладомъ. Но обѣ
этомъ въ слѣдующий разъ.

АХМЕДЪ-БЕКЪ АГАЕВЪ.

Неоцѣнимый кладъ.

Около Бангоры въ Индіи возвышает-
ся огромный холмъ, на вершинѣ котораго
сложена высокая пирамида камней. Много вѣковъ пронеслось надъ
этой грудой каменныхъ обломковъ и
надъ холмомъ, насыпаннымъ какимъ то
забытымъ уже вождемъ. Среди кам-
ней росли кусты тамарисковъ и шафрана,
а среди ихъ спутавшихся корней
гнѣздились змѣи. Даже въ булинахъ,
которые такъ охотно слушаются
склонными къ романтизму индуистамъ,
нельзя было найти указаній, кто и когда
насыпалъ высокій холмъ и увѣличалъ
его каменной грудой.

Бангора находится недалеко отъ сто-
лицы магараджи Дели и часто посѣща-
ется туристами-англичанами.

Недавно тайна Бангорскаго холма
разыяснилась и повлекла за собой неож-
иданное открытие. Французскій архе-
ологъ Делягранжъ, работая въ музѣи
Мадраса, натолкнулся случайно на
свертокъ старыхъ рукописей. Онъ нача-
вать ихъ прочитывать. Они были напи-
саны на томъ санскритскомъ языке, ко-
торый подвергся уже крупнымъ измѣ-
неніямъ и свидѣтельствуетъ о той эпо-
хѣ, которая сопровождалась войнами
культурныхъ индуовъ съ кочевниками,
шедшими къ морю со стороны иллоско-
горої Ирана.

Делягранжъ изучилъ древніе папи-
русы и пришелъ къ заключенію, что рукопи-
сы относятся къ шестому вѣку до Рож-
дества Христова и принадлежать исто-
рии Рангатана, написанному, между
другими, известную поэму «Царство
Дави».

Рукопись Рангатана описывала пер-
вый кровавыхъ бои въ раджи Дели съ
дикими завоевателями Бурма, привед-
шихъ въ Индію изъ предѣловъ теп-
ренией Персіи.

Въ одной изъ частей рукописи изла-
гается, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ день воспѣтия малой луны (первая четверть) Камаюнъ, великий
раджа смеркающаго Дели, сказалъ: «Дѣ-
ти мои, воины и люди, покорные ми! Сегоднѧ мы сразимся въ поѣздѣ разъ-
сѣкъ дикихъ Бурмъ и пусть падетъ кто
нибудь изъ насть». Послѣ этого Камаюнъ
позвалъ своего любимица Атму и при-
казалъ ему выкопать глубокій колод-
езь и опустить туда сосудъ съ сокро-
вишами, чтобы онъ не попалъ въ руки
враговъ. Атма исполнилъ приказаніе
раджи и, выкопавъ глубокій колодезь,
который сейчасъ же наполнился родин-
ской водой, опустилъ туда сосудъ съ сокро-
вишами и насыпалъ наѣмъ имъ
масокѣ курганъ, на вершинѣ котораго
приказалъ сложить болыную груду твер-
дыхъ камней. Понѣмъ люди Дели сра-
зились съ ордой дикаго Бурмы и погибли
все. Сашъ Камаюнъ и Атма долго отбива-
лись на сѣѣже-насыпанномъ холмѣ,
но, произнесъ стрѣлами, пали, оба-
гриѣ склоны холма свою благородную
кровью. И съ той поры холмъ называ-
ется Бангорой, что значитъ — място

3 и 4 сентября по жезл. дорогамъ: Владикавказской—1 ваг. остатковъ, 27 вагоновъ керосина и 3 ваг. масл. продуктовъ, по Закавказской—14 ваг. остатковъ, 73 ваг. керосина и 94 ваг. масл. продуктовъ.

Получено сообщение, что въ Майкопъ, на промыслъ Бак.-Черноморского о-ва ударили фонтанъ, выбрасывающий въ сутки свыше 300,000 пуд.

Приблизительная добыча за августъ 1909 г.

На Биби-Эйбатъ	15.648.171
На старыхъ площахъ	30.944.162

Всего 46.592.333 *)

Въ томъ числѣ:

Шабель бр.	6.622.283
Каспийско-Черн. о-во	4.722.723
Зубцовъ	3.367.608
Бак. Нефт. о-во	2.441.816
Манташевъ и К°	2.232.307
Каспийск. т-во	2.166.884
Бр. Мирзоевы	1.390.300
Арамадъ	1.188.000
Русское Нефт. о-во	1.181.750
Московско-Кавказск. т-во	1.112.000
Нитоевъ и К°	910.400
Кавказъ	866.248
Сурханъ	817.099
Нагиевъ Я.	803.621

*) Въ таъ числѣ фонтанъ. 6.497.751

Бромъ того добито
въ Сурханахъ 111.629 пудовъ.

— * (#) * —

Казвинъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Казвинский губернаторъ Шарафадъ-Довле 23 августа получили изъ Тегерана телеграмму о своемъ увольнении отъ занимаемаго имъ поста. Этотъ бывшій депутатъ старого парламента, известный патріотъ и националистъ, приглашенній изъ Тегерана въ Казвинъ на должность губернатора казвинскими же жителями и самимъ Сулейхадаромъ еще до похода послѣдняго въ Тегеранъ, вдругъ уволенъ безъ предварительного суда! Это неожиданное распоряженіе сильно встревожило недавно прибывшаго въ Казвинъ Моннодъ-Довле, который нехотя, а лишь по настоянию отдѣленія военнаго комитета выѣхалъ 26-го августа дальше къ Занджану, куда онъ назначенъ генераль-губернаторомъ.

Выѣхалъ онъ съ партіей «муджахидовъ» (вооруженныхъ националистовъ) и блѣть тихо, въ ожиданіи командированіи къ нему изъ Тегерана двухъ сотень казаковъ, подъ командой генерала Мамедъ-Хана, которые догонигъ его по дорогѣ. Казаки эти прибыли въ Казвинъ 28 августа и скон-

чали съюзъ, естественно вновь обратили внимание Европы на ученіе Магомета, и вновь государственные дѣятёли, публицисты, ученые интересуются, насколько совмѣстимо это ученіе, его основы и начала, государственные, общественные и этические идеалы съ данными современной жизни, съ основами европейской цивилизациіи.

Терпѣтъ ли Исламъ свободныя, либеральныя учрежденія? Съумѣтъ ли онъ приспособиться къ потребностямъ такихъ учрежденій? Какъ, смотрѣтъ онъ на власть? Допустить ли онъ, чтобы мусульмане слились съ другими немусульманскими народностями, позволить ли онъ пользоваться имъ одинаковыми съ мусульманами правами?

Вопросы эти, возбуждая общественный интересъ въ Европѣ, были подхвачены изъ западной прессы и перенесены въ константинопольскую, среди которой они подняли горячія пренія.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы, но не говоря о нихъ ни слова, турецкій шейхъ-уль-исламъ выпустилъ на-дняхъ брошюру на трехъ языкахъ, турецкомъ, персидскомъ и арабскомъ, и эти брошюры тысячами разсылаются по всемъ концамъ мусульманскаго міра.

Если принять во внимание высокое положеніе эдышшаго шейхъ-уль-ислама, его авторитетъ во всемъ мусульманскомъ міре, и то обстоятельство, что въ составленіи брошюры принялъ участіе и совѣтъ при шейхъ-уль-исламъ, состоящий изъ лучшихъ улемъ Турции, то на брошюру эту слѣдовало бы скрѣпъ смотрѣть, какъ на нечто въ роляхъ национальной энциклопедии, политического и общественного credo мусульманского духовенства.

Содержаніе этой брошюры не лишено интереса и для Россіи, имѣющей до 25 миллионовъ мусульманскихъ гражданъ. Въ Россіи, какъ во всей Европѣ, мнѣнія объ Исламѣ рѣзко расходятся. Одни, въ родѣ покойнаго философа Соловьевъ, профессора Петрова—въ Россіи, Раулинеона, Карлейля и Макса Мюллера въ Англіи, Бартелѣмі Сентъ-Инера во Франціи, считаютъ Исламъ ученіемъ, совмѣстимымъ съ основами данными современной цивилизации и этики, а другіе, въ родѣ Эрнеста Ренана, Шателле, считаютъ его врагомъ всякой культуры и всякаго прогресса. Ренанъ, напримѣръ, идетъ такъ далеко, что смотрѣтъ на бывшую мусульманскую культуру какъ на движение, созданное наперекоръ Исламу народами, воинственными въ Исламъ и ненавидѣвшими его, и погибшее вполнѣ отъ напора, того же Ислама. Оно буквально выражается такъ: «Исламъ неминуемо окружаетъ голову всякаго своего исповѣдника тройной бронею фанатизма, предразсудковъ и тупости; ни одинъ лучъ събѣ не въ силахъ пробить эти брони и дойти до мозговъ мусульманина».

Это рѣзкое мнѣніе знаменитаго

цивилизатора. Оно происходитъ другъ отъ друга, исповѣдуютъ одни и тѣ же основы, начала. Всѣ онъ проповѣдуютъ въ Единаго Бога, въ загробную жизнь, въ воздаяніе за добро и зло. Иудейство создало христіанство, а оба вмѣстѣ магометанство; это же послѣднее, попавъ въ особы историческія среду и условія, создало средневѣковую арабскую культуру, которая, вливаясь двумя руслами, чрезъ Византию и Испанію, въ Европу, ознакомивъ христіанскій и еврейскій міръ съ древне-греческою культурою, подготовило почву для эпохи возрожденія науки и искусства.

Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится къ тому, какъ понимаютъ данную религию въ данное время современники; какъ они относятся къ ней, какъ пользуются ею.

Религія, какъ и наука и искусство, есть сила; эту силу можно пользоваться и для добра и для зла. Въ средніе вѣка католическое христіанство безусловно являлось задерживающимъ началомъ, противостоявшимъ наукѣ, искусству, развитію свободной мысли! Іоаннъ Гусъ, Галілей, Бруно и т. д. подвергались пыткамъ именемъ христіанства! Но виноватъ не это, а Евангеліе, а его толкователи, нравственая тупость, умственное невѣжество современниковъ. Не то теперь; предавшее когда то Жанну Д-аркъ на сожжение, проклявшее ее, какъ исчадіе злого духа, папство теперь возводитъ ее въ сонмы святыхъ! Святые отцы, торговавшіе когда то индульгенціями и симоніей, проповѣдавшіе теорію Божественного права, какъ незыблѣмое начало—теперь освящаютъ республики, разрабатываютъ основы христіанского соціализма, примиряютъ религию съ науками!

То-же самое съ магометанствомъ. Непосредственно послѣ своего возникновенія магометанство создало одну изъ самыхъ блестящихъ цивилизаций; но потомъ, въ силу извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, разборъ которыхъ не входитъ въ планъ настоящаго письма, оно попало въ руки людей непѣжественныхъ, дикихъ, обратившихъ его въ орудіе зла. И во имя магометанства совершились дикія кощунства, ужасная извѣртка; зажигались костры, пытались люди за ихъ мысли, чувства и убѣждѣнія. Но и тутъ Коранъ былъ столько же виноватъ, сколько въ средневѣковыхъ европейскихъ ужасахъ было виновато Евангеліе.

Теперь съ Кораномъ совершается та-же эволюція, что иѣогда совершилась съ Евангеліемъ, и въ этомъ отношеніи брошюра шейхъ-уль-ислама является цѣннѣйшимъ вкладомъ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

АХМЕДЪ-БЕКЪ АГАЕВЪ.

— * # * —

217.30
99.30
87.20
217.10
3.25

36.875
38.875
97.40
103.95
850
119.16

02.75

5.875

9.337.6

3.750

100.25

жя.

уюнія

Лей-

2258

3 сен-

-Ку-

п., на

уд., Га

ь их-

етъ—

— про-

лестер-

и пер-

ы: на

циа), и

ини-

окуна-

морю

и лег-

ковъ и

зать управление отделение военного комитета (Комиссаръ-Джангъ), такъ какъ существование его, за минонациемъ, надобности, теперь является, совершенно излишнимъ.

На другой день утромъ казвинское отдѣление военнаго комитета въ свою очередь получило телеграмму отъ центрального комитета съ предложеніемъ продолжать дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ, при чёмъ высланъ былъ ему переводъ на получение 5000 тумановъ. Въ тотъ же день вечеромъ пришла телеграмма обѣ увольненій казвинскаго губернатора и о временному замѣщении его должности, впредь до назначенія новаго губернатора, чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ Фахимуль-Мулькомъ, командированымъ сюда недавно въ качествѣ чрезвычайного представителя министерства иностранныхъ дѣлъ по случаю пребыванія въ Казвінѣ русскихъ отрядовъ.

Раньше, т. е. до назначенія и прибытія въ Казвінѣ русскаго консула, состоять здѣсь каргузаромъ, представителемъ министерства иностранныхъ дѣлъ, никто принцъ Камраиль-Мирза Адлутъ Мемаликъ (бывшій служащий Энзели-Тегеранской дороги), но онъ послѣ прибытія сюда русскихъ отрядовъ былъ устраненъ отъ этой должности и на его мѣсто приѣхалъ новый каргузарь Мирза Зейналъ-Абдинъ Ханъ. Всѣдѣ за нимъ былъ командированъ еще чрезвычайный каргузарь Фахимуль-Мулькъ.

Итакъ, въ Казвінѣ теперь работаютъ два представителя министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ коихъ одинъ уже управляетъ губернаторствомъ.

САДЕГЪ.

————— * * * —————

Письма изъ Турціи.

XII.

ИСЛАМЪ И ДЕМОКРАТИЯ.

Наблюдаемый по всему свѣту духъ пробужденія, охвативший мусульманъ, необычайные государственные перевороты, совершиенные въ двухъ мусульманскихъ государствахъ—Персіи и Турціи, считающихся оплотомъ Исла-

на все учащеніе общенія съ мусульманами, на громадное развитіе востоковѣдѣнія, въ Европѣ вообще, а въ частности въ Россіи, не знаютъ еще ни Ислама, ни мусульманъ. Въ сужденіяхъ европейцевъ о мусульманахъ еще преобладаетъ тотъ элементъ предубѣжденія, предразсудковъ и даже нетерпимости, который они унаследовали отъ своихъ предковъ и который, будучи наслоеніемъ вѣковъ, носится еще въ видѣ инстинкта, всегда готоваго пробуждаться.

Вѣковая борьба такъ легко не забывается, а борьба христіанства съ магометанствомъ, начавшаяся почти съ самаго дня рожденія этого послѣдняго, неизгладимый фактъ истории! Собственно говоря, борьба еще не кончилась. Разбитый замертво, казавшийся обезсиленнымъ, беззащитнымъ, Исламъ вновь пробуждается, вновь хочетъ занять свое мѣсто, внести свою лепту въ судьбы человѣчества. Это возбуждаетъ интересъ, но вмѣсть съ интересомъ также и некоторый испугъ. Что будетъ? Что станетъ? При этомъ вопросѣ, въ каждомъ европейцѣ невольно и безсознательно пробуждаются старые инстинкты, инстинкты, заставившіе сильнѣшаго изъ людей XVIII столѣтія—Вольтера—вложить въ уста Магомета слѣдующіе стихи:

«Je dois régir en Dieu l'univers
prevenu
Mon empire est détruit, si l'hom-
me est reconnu!»

Извѣстный знатокъ Востока, г. Шателле, предупреждая лѣтъ 25 тому назадъ Европу о начинающемся пробужденіи Ислама, приглашалъ ее составить коалицію противъ него и не давать ему подняться! *) Лучшіе и независимые люди, въ родѣ, напримѣръ, Милукова, не могутъ освободиться отъ этихъ старыхъ предразсудковъ, и ихъ сужденія про мусульманъ и Исламъ всегда портятся и извращаются ими.

По нашему глубокому убѣждению, неправильно даже принципіально возбуждать вопроса о томъ, какъ относится одна изъ трехъ монотеистическихъ религій—христіанство, еврейство и магометанство къ современной цивилизациі. Эти религіи сейчасъ сами составляютъ элементъ современной

*) L'Islam au XIX siècle. Chatellier.

его каменъ.

Бангор: лицы мага-ется тури разъясни: жиданное ологъ Де: Мадраса, свертокъ чаль ихъ саня на т торый по неіямъ и хъ, кото культурн шедицими горій Ира

Делягр: съ и при- пись оти ждества торику Е ду прочи: Дая».

Рукопи- одъ кров дикимъ з вимъ въ решней Г

Въ оди- гается, м

«Въ де (первая с раджа свя- ти мои, Сегодня съ диким иибудъ и юнь, пози приказал дезъ и о вищемъ, враговъ.

раджи и, который ковой во сокрови высокий приказал дыхъ кам лись съ с вѣ. Самъ вались и но, прои гринъ ски кровью, ется. Бан сментъ

Казвий.

(Отъ нашего корреспондента).

Казвинский губернаторъ Шарафадъ-Довле, 23 августа получилъ изъ Тегерана телеграмму о своемъ увольненіи отъ занимаемаго имъ поста. Этотъ бывшій депутатъ, стараго парламента, известный патріотъ и націоналистъ, приглашенній изъ Тегерана въ Казвінъ на должность губернатора казвинскими же жителями и самимъ Супехдадомъ еще до похода послѣдняго въ Тегеранъ, вдругъ уволенъ безъ предварительного суда! Это неожиданное распоряженіе сильно встревожило недавно прибывшаго въ Казвінъ Моннодъ-Довле, который нехотя, а лишь по настоянію отдѣленія военнаго комитета выѣхалъ 26-го августа дальше къ Зенджану, куда онъ назначенъ генераль-губернаторомъ.

Выѣхалъ онъ съ партіей «муджадівъ» (вооруженныхъ націоналистовъ) иѣдетъ тихо, въ ожиданіи командированіи къ нему изъ Тегерана двухъ сотень казаковъ, подъ командой генерала Мамедъ-Хана, которые догонятъ его по дорогѣ. Казаки эти прибыли въ Казвінъ, 28 августа и скоро побѣдутъ дальше.

Послѣ усмиренія Зенджана и властующаго тамъ муніципала Молла Курбанали, который не хочетъ еще вѣрить слуху о взятіи Тегерана и низверженіи бывшаго шаха Мамедъ-Али, сказанный отрядъ персидскихъ казаковъ отправится въ распоряженіе тавризскаго губернатора.

По поводу увольненія казвинскаго губернатора считаю не лишнимъ привести еще слѣдующее:

22-го августа, т. е. наканунѣ своего увольненія, губернаторъ получилъ изъ Тегерана одну за другою двѣ телеграммы о томъ, что въ Казвінѣ должно быть упразднено отдѣленіе военнаго

иъскорѣе смотрѣть, какъ на ичто въ родѣ пайской энциклопедии, политического и общественного credo мусульманского духовенства.

Содержаніе этой брошюры не лишило интереса и для Россіи, имѣющей до 25 миллионовъ мусульманскихъ гражданъ. Въ Россіи, какъ во всей Европѣ, мнѣнія объ Исламѣ рѣзко расходятся. Одни, въ родѣ покойнаго філософа Соловьевъ, профессора Петрова—въ Россіи, Раулинсона, Карлейля и Макса Мюллера въ Англіи, Бартелѣмі Сентъ-Инера во Франціи, считаютъ Исламъ учениемъ, совмѣстимымъ съ основными данными современной цивилизациіи и этики, а другіе, въ родѣ Эрнеста Ренана, Шателліе, считаютъ его врагомъ всякой культуры и всякаго прогресса. Ренанъ, напримѣръ, идетъ такъ далеко, что смотритъ на бывшую мусульманскую культуру какъ на движение, созданное наперекоръ Исламу народами, вошедшими въ Исламъ и не навидѣвшими его, и погибшее вслѣдствіи отъ напора того же Ислама. Онъ буквально выражается такъ: «Исламъ неминуемо окружаетъ голову всякаго своего исповѣдника тройною бронею фанатизма, предразсудковъ и тупости; ни одинъ лучъ свѣта не въ силахъ пробить эти брони и дойти до мозговъ мусульманина».

Это рѣзкое мнѣніе знаменитаго мыслителя и писателя обѣ Исламъ раздѣлялось и раздѣляется и понинѣ многими, а это, въ свою очередь, создаетъ общественныя мнѣнія и настроенія, идущія въ разрѣзъ съ дѣятельностью и заставляющія допускать неисправимыя ошибки по отношенію къ мусульманамъ.

Поэтому-то слѣдить за теченіемъ общественной мысли среди мусульманъ, быть точно освѣдомленнымъ о характерѣ эволюцій, совершаемыхъ имъ религіей, ихъ міровоззрѣніемъ, представлять не одинъ только умственный интересъ, а имѣть еще общественно-политическое значение.

Я глубоко убѣжденъ, что, не взирая на все улучшеніе обстановки въ странѣ, то

жестъ начальки, рѣскаго съ на

То Непословен изъ но по

ричес

котор

ящаго

дей

тывш

маго

щунис

лись

мысл

Кора

скол

ских

геліе

— Те

та-ж

лось

шени

ляетс

этом

Ок
ся от
раго
ней.
этой
надъ
забы
ней р
на, а
гнѣз
котор
склон
нельз
гда и
его к

тамъ:
ковъ,
масл.
нагв.
нагв.
Май-
рска-
сыва-
сть
8.171
4.162
—
33 *)
2.283
2.723
7.608
1.816
2.307
8.884
0.300
8.000
1.750
2.000
0.400
6.248
7.099
3.621
7.751
удовъ.
Фадъ-

ма, естественно вновь обратили внимание Европы на учение Магомета, и вновь государственные деятели, публицисты, ученые интересуются, насколько совместимо это учение, его основные начала, государственные, общественные и этические идеалы съ данными современной жизни, съ основами европейской цивилизации.

Терпнть-ли Исламъ свободная, либеральная учреждения? Съумѣть-ли онъ приоровиться къ потребностямъ такихъ учреждений? Какъ смотрить онъ на власть? Допустить-ли онъ, чтобы мусульмане слились съ другими немусульманскими народностями, позволить-ли онъ пользоваться имъ одинаковыми съ мусульманами правами?

Вопросы эти, возбуждая общественный интерес въ Европѣ, были подхвачены изъ западной прессы и перенесены въ константинопольскую, среди которой они подняли горячія пренія.

Какъ бы вѣтъ отвѣтъ на эти вопросы, но не говоря о нихъ ни слова, турецкій шейхъ-уль-исламъ выпустилъ на-дняхъ брошюру на трехъ языкахъ, турецкомъ, персидскомъ и арабскомъ, и эти брошюры тысячами разсылаются по всемъ концамъ мусульманского міра.

Если принять во внимание высокое положеніе здѣшняго шейхъ-уль-ислама, его авторитетъ во всемъ мусульманскомъ міре, и то обстоятельство, что въ составленіи брошюры принялъ участіе и совѣтъ при шейхъ-уль-исламѣ, состоящей изъ лучшихъ улемъ Турціи, то на брошюру эту слѣдовало бы скрѣе смотрѣть, какъ на пѣчто въ родѣ панской энциклопедіи, политического и общественного credo мусульманского духовенства.

Содержаніе этой брошюры не лишено интереса и для Россіи, имѣющей до 25 миллионовъ мусульманскихъ гражданъ. Въ Россіи, какъ во всей Европѣ, мнѣнія обѣ Истамѣѣ рѣзко расхо-

цивилизациії. Ониъ происходятъ другъ отъ друга, исповѣдуютъ одни и тѣ-же основныя начала. Всѣ онъ проповѣдуютъ вѣру въ Единаго Бога, въ загробную жизнь, въ воздаяніе за добро и зло. Іудейство создало христіанство, а оба вмѣстѣ магометанство; это же послѣднее, попавъ въ особыя историческія среду и условія, создало средневѣковую арабскую культуру, которая, вливаясь двумя руслами, чрезъ Византію и Испанію, въ Европу, ознакомивъ христіанскій и еврейскій міръ съ древне-греческою культурою, подготовило почву для эпохи возрожденія науки и искусства.

Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится къ тому, какъ понимаютъ данную религию въ данное время современники, какъ они относятся къ ней, какъ пользуются ею.

Религія, какъ и наука и искусство, есть сила; этой силой можно пользоваться и для добра и для зла. Въ средніе вѣка католическое христіанство безусловно являлось задерживающимъ началомъ, противопоставлялось наукѣ, искусству, развитію свободной мысли! Іоаннъ Гусъ, Галилей, Бруно и т. д. подвергались пыткамъ именемъ христіанства! Но виновато въ этомъ не Евангеліе, а его толкователи, нравственная тупость, умственное невѣжество современниковъ. Не то теперь; предавшее когда то Жаниу Д-аркъ на сожженіе, проклявшее ее, какъ исчадіе злого духа, папство теперь возводитъ ее въ сонмъ святыхъ! Святые отцы, торговавшіе когда то индульгенціями и симоніей, проповѣдывавшіе теорію Божественнаго права, какъ незыблемое начало—теперь освящаютъ республики, разрабатываютъ основы христіанского соціализма, примиряютъ религию съ науками!

То-же самое съ магометанствомъ. Непосредственно послѣ своего возник-

2.333 *)
22.283
22.723
67.608
41.816
32.307
68.884
90.300
88.000
81.750
12.000
10.400
66.248
17.099
03.621
97.751
удовт.
•
н).
афадъ-
Теге-
льненіи
Этотъ
мента,
листъ,
азвинъ
ински-
пехда-
то въ
предва-
ре рас-
едавно
зинодъ-
по на-
митета
къ
гене-
ржахи-
стовъ)
манди-
двухъ
ой ге-
дого-
и при-
скоро
вла-

ный интересъ въ Европѣ, были подхвачены изъ западной прессы и перенесены въ константинопольскую, среди которой они подняли горячія пренія.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы, но не говоря о нихъ ни слова, турецкій шейхъ-уль-исламъ выпустилъ на-дняхъ брошюру на трехъ языкахъ, турецкомъ, персидскомъ и арабскомъ, и эти брошюры тысячами разсылаются по всемъ концамъ мусульманского міра,

Если принять во вниманіе высокое положеніе здѣшняго шейхъ-уль-ислама, его авторитетъ во всемъ мусульманскомъ мірѣ, и то обстоятельство, что въ составленіи брошюры принялъ участіе и совѣтъ при шейхъ-уль-исламѣ, состоящей изъ лучшихъ улемъ Турции, то на брошюру эту слѣдовало бы скорѣе смотрѣть, какъ на иѣчто въ родѣ папской энциклики, политического и общественнаго credo мусульманского духовенства.

Содержаніе этой брошюры не лишило интереса и для Россіи, имѣющей до 25 миллионовъ мусульманскихъ гражданъ. Въ Россіи, какъ во всей Европѣ, мнѣнія объ Исламѣ рѣзко расходятся. Одни, въ родѣ покойнаго философа Соловьевъ, профессора Петрова—въ Россіи, Раулинсона, Карлейля и Макса Мюллера въ Англіи, Бартелэли Сентъ-Инера во Франціи, считаютъ Исламъ ученіемъ, совмѣстимымъ съ основными даними современной цивилизациіи и этики, а другіе, въ родѣ Эрнеста Ренана, Шателя, считаютъ его врагомъ всякой культуры и всякаго прогресса. Ренанъ, напримѣръ, идетъ такъ далеко, что смотрѣть на бывшую мусульманскую культуру какъ на движение, созданное наперекоръ Исламу народами, вошедшими въ Исламъ и не-навидѣвшими его, и погибшее впослѣдствіи отъ напора того же Ислама. Онъ буквально выражается такъ: «Исламъ неминуемо окружаетъ голову всякаго своего исповѣдника тройною бронею фанатизма, предразсудковъ и тупости; ни одинъ лучъ свѣта не въ силахъ пробить эти брони и дойти до мозговъ мусульманина».

Это рѣзкое мнѣніе знаменитаго мыслителя и писателя объ Исламѣ раздѣлялось и раздѣляется и понапиь многими, а это не скажетъ

узнанныхъ въ дланяхъ временахъ мениники, какъ они относятся къ ней, какъ пользуются ею.

Религія, какъ и наука и искусство, есть сила; этою силою можно пользоваться и для добра и для зла. Въ средніе вѣка католическое христіанство безусловно являлось задерживающимъ началомъ, противопоставлялось наукѣ, искусству, развитію свободной мысли! Іоаннъ Гусъ, Галилей,布鲁но и т. д. подвергались пыткамъ во имя христіанства! Но виновато въ этомъ не Евангеліе, а его толкователи, нравственная тупость, умственное невѣжество современниковъ. Не то теперь; предавшее когда то Жанну Д-аркъ на сожженіе, проклявшее ее, какъ исчадіе злого духа, папство теперь возводитъ ее въ сонмъ святыхъ! Святые отцы, торговавшіе когда то индульгенціями и симоніей, проповѣдывавшіе теорію Божественнаго права, какъ незыблѣмое начало—теперь освящаютъ республики, разрабатываютъ основы христіанскаго соціализма, примираютъ религію съ науками!

То-же самое съ магометанствомъ. Непосредственно послѣ своего возникновенія магометанство создало одну изъ самыхъ блестящихъ цивилизаций; но потомъ, въ силу извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, разборъ которыхъ не входитъ въ планъ настоящаго письма, оно попало въ руки людей невѣжественныхъ, дикихъ, обратившихъ его въ орудіе зла. И во имя магометанства совершились дикія кощунства, ужасныя извѣрства; зажигались костры, пытались люди за ихъ мысли, чувства и убѣжденія. Но и тутъ Коранъ былъ столько же виноватъ, сколько въ средневѣковыхъ европейскихъ ужасахъ было виновато Евангеліе.

Теперь съ Кораномъ совершается та-же эволюція, что иѣкогда совершилась съ Евангеліемъ, и въ этомъ отношеніи брошюра шейхъ-уль-ислама является цѣннѣйшимъ вкладомъ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

АХМЕДЪ-БЕКЪ АГАЕВЪ.

Неоцѣнимый кладъ.